

Э. А. Черноухов

ВЫЙСКОЕ УЧИЛИЩЕ В 1806—1828 гг.

Практически все научные и учебные издания, рассматривающие развитие народного образования на дореволюционном Урале, упоминают Выйское училище в Нижнетагильском горном округе Демидовых. Однако они приводят фактически один, достаточно ограниченный набор сведений об этом оригинальном учебном заведении.

Это объясняется крайней узостью источниковой базы, привлекаемой их авторами. Они использовали главным образом ведомости об успехах учащихся, которые достаточно шаблонны и в известной мере тенденциозны. Между тем значительное число не введенных в широкий научный оборот разнообразных сведений о Выйском училище содержится в переписке Демидовых с Нижнетагильской конторой, а также самими учителями. Этот ценный исторический источник хранится в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и Государственного архива Свердловской области (ГАСО).

Целью статьи является систематизация и анализ всех обнаруженных материалов по ранней истории Выйского училища во время правления Нижнетагильским округом Николая Никитича Демидова (1773—1828). Н.Н. Демидов был последним ярким представителем известной династии, не утратившим непосредственную связь с заводским хозяйством края.

В 1806 г. Н.Н. Демидов во время единственного посещения своих уральских владений дал указания о реорганизации Нижнетагильского училища (по действовавшей тогда классификации — приходского). Оно преобразовывалось в закрытое учебное заведение для служительских детей на правах уездного училища. Кроме того, училище переводилось в поселок при Выйском заводе. Отметим, что в первой половине XIX в. поселки Нижнетагильского и Выйского заводов практически слились в единое поселение.

Можно выделить две основных предпосылки преобразования училища. Одна из них связана с расширением и усложнением хозяйства, совершенствованием техники производства. Поэтому в округе закономерно возрастала потребность в квалифицированных кадрах, повышались тре-

бования и к профессиональному уровню знаний и навыков среди некоторых категорий населения.

Кроме того, Демидовы уже длительное время были озабочены созданием четких внутрисословных перегородок среди заводского населения в своих обширных уральских владениях. Так, сыновья среднего и низшего административного и технического персонала (служителей) традиционно имели безусловные преимущества в получении образования и занятии «служительских» должностей в самом округе, а также столичных конторах Демидовых. Заводовладельцы, уже давно проживавшие в столице и за границей, рассматривали их как свою главную опору на далеком Урале.

1 июня 1806 г. новое учебное заведение было открыто¹. В источниках и литературе встречаются его различные наименования: Выйское заводское училище, Нижнетагильское заводское училище, Выйская школа и др.

В предписании Н.Н. Демидова Нижнетагильской заводской конторе четко определялись цели нового учебного заведения: «...подготовить способных служащих к заводским должностям и, распространив по возможности между жителями самонужнейшие познания в общежитии, укоренить их в правилах святой православной веры и чрез то истребить или ослабить раскол, по всем почти заводам хребта Уральского существующий»².

В Выйское училище принимались в основном сыновья служителей всех производств Нижнетагильского горного округа. Кроме того, 11 августа 1806 г. Н.Н. Демидов приказал отправлять в Выйское училище сыновей служителей из своих вотчин и контор других регионов России³.

Обучение сыновей всех служителей Нижнетагильского округа было обязательным. Н.Н. Демидов в своих предписаниях конторе постоянно подчеркивал необходимость прохождения ими полного курса наук в Выйском училище, «чтобы не выпускали болванов, не могущих занимать никакой должности». Сыновей служителей, не способных к обучению или исключенных из училища за какие-либо нарушения, заводовладелец предписывал определять в дворовые.

Дети же из «рабочего класса людей» принимались в Выйское училище только в том случае, «когда мальчик покажет особенную способность к наукам или его отец окажет какую-либо особенную услугу, приносящую пользу господам хозяевам». В состав сверхштатных учеников иногда принимались дети «лиц свободного состояния»: купцов, мещан, духовенства, а также мальчики из других горных округов Урала. По просьбе ряда заводовладельцев, в частности Лазаревых и Дашковых, в Выйском училище обучались некоторые сыновья их крепостных служителей. Все эти ученики содержались за свой счет или на средства приславших их заводовладельцев⁴.

Возраст приема детей в Выйское училище, а также и выпуска из него несколько раз пересматривался заводовладельцами. Так, в 1806 г. Н.Н. Демидов определил принимать учеников в возрасте 6–10 лет, а выпуск производить «по совершении курса в назначенных к обучению науках». В конце правил была сделана приписка о том, чтобы стремиться «...не принимать моложе 8 лет, ибо до тех пор — младенец еще, а с восьми лет — уже дитя, которого можно учить»⁵. В предписании заводовладельца в Нижнетагильскую контору в 1820 г. возраст приема был определен уже в 9 лет, а возраст выпуска — 17–18 лет⁶. В середине 30-х гг. XIX в. определялось, что «... мальчики принимаются от 9–12 лет и продолжают учиться до 17-летнего возраста, переходя из класса в класс, смотря по успехам в науках. В первом случае принимаются в училище только дети-сироты, а прочие не менее 11–12 лет ...»⁷.

Таким образом, постепенно возраст приема в Выйское училище был поднят до 11–12 лет. Данная тенденция объясняется усложнением программы обучения и стремлением к тому, чтобы воспитанники не заканчивали курс в слишком раннем возрасте, что создавало известные трудности с их распределением. В то же время заводовладельцы выступали против «чрезмерно» длинного обучения в училище. «Привыкши до 19 лет держать одно перо, едва ли годны будут держать топор или другой какой инструмент», — писал в Нижнетагильскую контору Н.Н. Демидов⁸.

Число воспитанников Выйского училища в первые полтора десятилетия его деятельности оставалось достаточно стабильным (40–50 мальчиков). Затем оно существенно возросло в 20-е гг.: до 70–80, а потом и до 120 человек, разделенных на три класса (отделения).

Штатные ученики жили при училище, находясь на полном пансионе Демидовых. Классные занятия продолжались шесть дней в неделю по 6–8 часов в день (в среду и субботу только до обеда). Это было существенно больше, чем в других горнозаводских учебных заведениях Урала в тот период времени. Еще два часа в день отводилось на приготовление заданных уроков.

Ученики отпускались домой только в воскресные и праздничные дни, причем без ночевки, по специальному разрешению наставников. Необходимость такой «изоляции» воспитанников от родителей постоянно подчеркивал в своих предписаниях Нижнетагильской конторе Н.Н. Демидов. Приведем лишь наиболее яркие, нелицеприятные фразы заводовладельца на этот счет: «...косность приказчиков о воспитании детей мне давно уже известна», «...родители по своей слабости сами пьют и детей к сему мерзкому обычаю приучают». Поэтому Н.Н. Демидов подчеркивал преимущества свиданий родителей с воспитанниками «в школе и при своих начальниках»⁹.

Заводовладельцы обстоятельно регламентировали обязанности надзирателей училища. Так, в инструкциях им содержались требования обращать особое внимание на главную и общую цель воспитания: сохранение и утверждение хорошей нравственности учеников. В свободное от занятий время надзиратели должны были быть при учениках «неотлучно», имея с ними общий стол и ночуя по очереди в одних с ними комнатах; не допускать бесчинств, ссор, драк, брани, клеветы и сквернословий; воспитывать почтение к старшим («чтобы воздавали старшим почтение и учтиво кланялись»).

Выйское училище было частным учебным заведением. В тот период времени Н.Н. Демидов, особо не ограниченный какими-либо специальными постановлениями по программе обучения, зачастую вводил в своих учебных заведениях дисциплины, отсутствующие в уездных училищах. Следуя указаниям заводовладельца, обучение и воспитание «приноравливалось» к «состоянию человека... и будущим его занятиям»¹⁰. Воспитанникам Выйского училища предстояло занять низшие технические и административные должности в обширном хозяйстве Демидовых, в том числе и его столичных конторах.

Главные учителя обучали мальчиков, кроме предметов первоначальной грамоты, геометрии, истории, географии. Кроме того, в основном крепостные Н.Н. Демидова, получившие образование в столицах и за границей (И. Шамарин, А. Густомесов, В. Шмаков и П. Баженов и др.), периодически преподавали воспитанникам ряд специальных дисциплин: рисование, черчение, начала физики и металлургии, механику, геодезию, основы делопроизводства и бухгалтерии. Все эти предметы никогда не изучались одновременно: некоторые исключались из программы, другие, наоборот, добавлялись. Это объяснялось главным образом наличием соответствующих преподавателей и уровнем их квалификации.

Н.Н. Демидов в инструкциях Нижнетагильской конторе и письмах главным учителям постоянно предписывал уделять главное внимание изучению Закона Божьего как «первого основания нравственности». Его в Выйском училище традиционно преподавали местные священники.

Периодически несколько старших воспитанников училища изучали и иностранные языки (немецкий, английский или французский). Их преподавали крепостные заводовладельца, обучавшиеся за границей, а также в течение года специально нанятый немецкий учитель Штицинг. Однако в 1822 г. Н.Н. Демидов открыл новое училище-пансион повышенного типа в Санкт-Петербурге. Поэтому он решил, что потребность обучать на Урале иностранным языкам отпала. Их стал преподавать лучший выпускник самого Выйского училища Н. Бредихин с целью подготовки наиболее способных воспитанников к продолжению обучения в Санкт-Петербургском пансионе Демидовых¹¹.

Ученики старших классов после обеда проходили практику на различных заводских производствах и в конторах. После достижения совершеннолетия и окончания курса наук воспитанники распределялись на служительские должности согласно достигнутым успехам и положению их отцов.

Однако реальная практика обучения и воспитания в российских пансионах того времени весьма отличалась от теоретических замыслов их идеологов. Не стало исключением и Выйское училище, не оправдавшее ряда намерений Н.Н. Демидова. Здесь главными проблемами, по нашему мнению, стали подбор хороших учителей, порядочных надзирателей и административного персонала, а также эффективное взаимодействие их между собой в процессе образования и воспитания.

Отметим, что в тот период времени проблема учителя крайне остро стояла практически во всех учебных заведениях Урала. Привлечению в школы способных гражданских лиц препятствовали низкий социальный статус и малое жалование учителей при большом числе учеников в классах¹².

Богатые заводовладельцы имели возможность решить только часть из этих болезненных для России проблем. Сам Н.Н. Демидов в письмах неоднократно горько сетовал на то, что в первые два десятилетия деятельности Выйского училища ему «...не попадался достойный учитель».

Первым главным учителем в Выйском училище стал нанятый санкт-петербургской конторой Демидовых титулярный советник А.Т. Путимцев¹³. Однако он проработал в училище менее года. После него должность главного учителя некоторое время занимали отставные мелкие чиновники и священник П.И. Наумов. Н.Н. Демидов регулярно выражал недовольство качеством обучения в училище, основываясь на слабых знаниях воспитанников с Урала, присылаемых по его требованию.

В 1819 г. заводовладелец получил новые сведения о неудовлетворительном состоянии Выйского училища. По его указанию главного учителя в Выйское училище, являвшегося одновременно и смотрителем, стали нанимать конторы заводовладельца в Санкт-Петербурге и Москве. Сохранились контракты, заключенные конторами со штабс-капитаном Е.М. Мосцепановым (1820), преподавателем Санкт-Петербургского кадетского корпуса С.Б. Борисовым (1822), кандидатом коммерции А.Ф. Аноевым (1824), губернским секретарем Р.Н. Никитиным (1826). По контрактам им полагалось солидное денежное жалование от 1 до 3 тыс. р. ежегодно, провиант, готовая квартира с прислугой, оплата проезда до завода и обратно¹⁴.

Отметим, что местные крепостные учителя в тот период получали в Выйском училище по 100–400 р. в год. Не выше было и жалование гражданских учителей в казенных горнозаводских школах края. Таким обра-

зом, жалование и социальный статус смотрителей Выйского училища были достаточно высокими. Однако ни один из этих главных учителей при сроке контракта в 3–10 лет не проработал здесь более 1–2 лет. Основной причиной, по нашему мнению, стали несложившиеся отношения с административным персоналом Нижнетагильской конторы.

Дело первого из этих главных учителей, Е.М. Мосцепанова, приняло особо острый характер и разбиралось в самых высоких инстанциях. В 1820 г. дворянин, бывший военный Е.М. Мосцепанов действительно застал Выйское училище в плачевном состоянии. В ряде писем лично Н.Н. Демидову, а также управляющему его Санкт-Петербургской конторой Мосцепанов вскрыл жуткий произвол местных приказчиков, прежде всего разговаривание училищных средств. В его донесениях содержались примеры того, как некоторые голодные воспитанники ловят по щелям и едят тараканов, спят в училище на полу, неделями ходят в старой, несменяемой своевременно одежде. При этом служители, распорядившиеся училищными деньгами, строили роскошные дома себе и своим детям, вели себя откровенно хамски, приходили в училище пьяными, били воспитанников.

Первоначально Мосцепанов пользовался поддержкой заводовладельца и столичной конторы. По его просьбе был уволен прежний нерадивый учитель И.Г. Калашников, по оценке местных приказчиков, «поведения весьма не строптивного». Были «отрешены от должностей» «директор» училища, а также один из приказчиков, позволивший себе откровенно дерзить Мосцепанову (это крепостной — дворянину!).

Однако затем Н.Н. Демидов, получавший многочисленные «доносы» о деятельности главного учителя, предпочел не обострять конфликт с местной конторой. Он стал настойчиво советовать Е.М. Мосцепанову находить общий язык с опытными приказчиками, не обращаться непосредственно к нему «через их головы». Но главный учитель, до этого сменивший многие места службы, похоже, не был склонен к примирению со своими противниками. Он попытался обратиться за помощью в борьбе с чудовищным произволом на демидовских заводах к гражданским властям края. Конфликт закончился увольнением Е.М. Мосцепанова, приданием его суду и приговором к ссылке в Сибирь. Приговор, правда, был отменен императором¹⁵.

После этого скандального дела по указанию Н.Н. Демидова во всех контрактах с главными учителями Выйского училища появился пункт, запрещающий им вмешиваться в хозяйственные дела училища, а также заводские процессы. Три года место главного учителя оставалось вакантным. Его «замещал» местный выпускник Выйского училища А. Попов.

Следующий главный учитель — А.Ф. Аноев, нанятый столичной конторой, — также, видимо, пришлось не по нраву местным приказчи-

кам. В своем письме в Нижнетагильскую контору Н.Н. Демидов прямо указал, что тот был отправлен назад в Москву по формальному поводу — якобы из-за отсутствия свидетельства на право преподавания, хотя в то время в училищах Урала зачастую обучали даже крепостные. По мнению заводладельца, здесь реально «...было задето самолюбие кого-либо из управляющих»¹⁶. Недолго проработал в Выйском училище и следующий главный учитель — губернский секретарь Р. Никитин.

Не менее острой проблемой был и подбор достойных надзирателей для работы в училище. Ведь они, как и практически все служители Нижнетагильского округа, по мнению Н.Н. Демидова, были «...подвержены тем же слабостям», особенно пьянству, воровству и сквернословию. Поэтому заводвладелец имел планы нанимать надзирателей, как и главных учителей, из отставных гражданских чиновников в столице¹⁷.

В целом Выйское училище Демидовых в 1806–1828 гг. было лучшим в горных округах Урала по программе обучения и материально-технической базе. Оно оставалось общеобразовательным учебным заведением с элементами профессиональной подготовки. Возможность получения образования в Выйском училище была одной из важных внутрисловных привилегий служителей Нижнетагильского округа Демидовых.

В 1828 г. новый владелец округа П.Н. Демидов провел реорганизацию своих учебных заведений, в том числе и Выйского училища. Его дальнейшая деятельность может стать темой отдельной статьи.

---

¹ См.: ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 334. Л. 14–15.

² ОР НТКМ. № 2755/10. Л. 1.

³ См.: РГАДА. Ф. 1267. Оп. 7. Д. 1072. Л. 1.

⁴ См.: *Ларионов П.П.* Сведения об учебных заведениях Нижнетагильского горного округа на 1 января 1915 года. Н. Тагил, 1915. С. 5.

⁵ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 334. Л. 14–15.

⁶ *Ларионов П.П.* Указ. соч. С. 6.

⁷ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 745. Л. 13.

⁸ *Дашкевич Л.А.* Формирование технической интеллигенции в горнозаводской промышленности Урала дореформенного периода (конц XVIII в. — 60-е гг. XIX в.); Дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1988. С. 125.

⁹ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 484. Л. 67; Д. 571. Л. 112.

¹⁰ См., например: РГАДА. Ф. 1267. Оп. 3. Д. 535. Л. 1–2.

¹¹ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 534. Л. 38.

¹² См.: *Черноухов Э.А.* Проблема учителя в горнозаводских школах Урала первой половины XIX века // Интеллигент в провинции. Вып. 2. Екатеринбург, 1997.

¹³ См.: РГАДА. Ф. 1267. Оп. 7. Д. 928. Л. 1–2.

¹⁴ Там же. Оп. 3. Д. 448. Л. 43–44; Оп. 7. Д. 1752. Л. 1–8; Д. 2004. Л. 1–6; Д. 2119. Л. 1–3.

¹⁵ См.: *Черноухов Э.А.* Горнозаводское образование на Урале в XIX веке: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998. С. 92–93.

¹⁶ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 581. Л. 34–34 об.

¹⁷ См.: Там же. Д. 484. Л. 67–67 об.